Глаза Яо Шэня распахнулись как раз вовремя, чтобы посмотреть на удаляющиеся облака скорби. Теперь всё это имело смысл - те, кто искал эзотерическое Человеческое Дао, притворяясь, что проявляют доброту или даже напрямую похищали смертных для экспериментов, никогда не смогли бы достичь его, даже через тысячу лет. Почему он сочувствовал бедственному положению смертных как могущественный культиватор? Не имея доступа к внешней информации или не встретив нужного человека, они не могли изменить своё мировоззрение и достичь чего-то большего в своей жизни. Так почему он уважал смертных, в то время как убивал своих братьев культиваторов?

Потому что он был таким же как они. Мозг может забыть, но душа помнит. Был ли он действительно более квалифицированным для изучения Человеческого Дао, чем они? Нет. Истинный потенциал человечества безграничен. Где-то там, среди звёзд, возможно в другой галактике, была планета Земля и однажды, он бы хотел туда вернуться. Яо Шэнь чувствовал, что окружающая его ци подчиняется его контролю, но больше он в ней не нуждался. Теперь одного его тела достаточно, чтобы прорвать защиту эксперта на пиковой стадии формирования ядра.

Его душа, пройдя через Небесную Скорбь, была закалена молниями и теперь в сто раз превосходила по силе душу культиватора на пике Зарождающейся Души. Он не просто вознёсся до уровня Формирования души, но и достиг совершенства. Эзотерическое Человеческое Дао навлекло на себя величайшее бедствие от Небесного Дао, красная молния, которая атаковала его ранее, была Божественной Молнией Уничтожения. Если бы он не продемонстрировал своё Человеческое Дао, скорбь продолжалась бы, как обычно, но он не смог бы больше прогрессировать. Яо Шэнь не был безрассудным человеком, просто бездарным.

Если бы он делал всё обычным способом, то созданный им лоскутный мир, разлетелся бы на куски, и он сам, несчастно погиб.

Его уровень культивирования души не был каким-то особенным, однако теперь объём силы его души был огромен, настолько, чтобы сокрушить любого культиватора Зарождающейся души, одним лишь Божественным чувством. Прямо сейчас его божественное чувство было в "пассивном режиме", он не был сосредоточен на окружении и не сканировал его, но всё ещё мог ощутить любую угрозу на расстоянии ста километров. Его Божественное восприятие стало гораздо чувствительнее, чем раньше, и Яо Шэнь обнаружил приближение восьми человек в его направлении, включая лидеров конкурирующих сект, которые приближались, зная, что каждый их следующий шаг может стать последним.

Если бы Небесное Дао строго не запрещало вмешиваться в испытание скорбью, он не сомневался, что они бы напали на него. Опять же будь это возможно, вряд ли бы кто-то из них преуспел, так как удар скорби пришёлся бы и по ним. Хотя, если и есть единственное, за что культиваторов можно было бы уважать, в отличие от жителей Земли, так это за то, что среди них не было трусов. Ведь ни один из истинных Патриархов, в ситуации опасной для секты, не сбежал бы, они бы сражались до тех пор, пока не были серьёзно ранены или убиты. Для культиватора разбить собственное Сердце Дао, чтобы бежать, было испытанием хуже смерти.

- Патриарх! Ты преуспел! - Три внутренних ученика преклонили колени, пребывая в восторге. Их сопровождал старейшина Хан, который дрожал от смеси шока и неверия.

- Действительно, - кивнул Яо Шэнь, а затем широко улыбнулся, что было не типично для него. Его ученики побледнели, а женщина даже отступила назад.

- П-П-Патриарх... Пожалуйста, успокойтесь, - умоляла ученица, которой было примерно шестнадцать лет. Он вопросительно посмотрел на неё, прежде чем понял, что... На самом деле он никогда не улыбался, не считая того раза, когда отправился на поиски мести. Устало вздохнув, он почувствовал себя виноватым, но быстро похоронил это чувство глубоко в сердце.

- Расслабься, дитя. Сегодня у меня очень хорошее настроение.

Подойдя ближе, он похлопал её по плечу, прежде, чем пройти мимо них к двум пожилым мужчинам с суровыми лицами и свирепыми взглядами. Он сделал шаг вперёд, и для них смерть стала ближе. Однако они не дрогнули.

- Патриарх Кан Лонг. Патриарх Лэй Вэйюань, - произнёс Яо Шэнь, его слова были спокойными и приятными для слуха, как будто он смотрел на двух старых друзей.

- Патриарх Яо Шэнь, - ответил Кан Лонг, а затем Патриарх Лэй Вэйюань торжественно повторил то же приветствие.

- Я здесь, чтобы убить вас обоих. Вы не собираетесь бежать? - В его тоне не было ни любопытства, ни сомнения, только уверенность.

- Вы двое, убирайтесь отсюда, - произнёс патриарх Кан Лонг с усталым и долгим вздохом, и два ученика позади него, принадлежащие к разным сектам, дружно побежали прочь, к скоплению людей, которые стояли вдалеке наблюдая за зрелищем.

- Наши старые жизни уже прожиты. Патриарх Яо Шэнь, мы все члены праведного пути. Я надеюсь, что мы решим всё между собой, не впутывая других, пусть всё закончиться с нашей смертью. Старейшины наших сект, возможно имели... разногласия, но культиваторы Зарождающихся душ всё ещё являются бесценной силой против демонов, - взмолился он, с непоколебимой решимостью на лице, и оба они одновременно поклонились. Но неожиданно, две крепкие руки легли на их плечи, мешая им это сделать.

- Поднимите головы Патриарх Лонг, Патриарх Вэйюань! - раздался голос Яо Шэня, заставив двух стариков ошеломлённо посмотреть на него.

- Что ты имеешь в виду, Патриарх Шэнь? - Кан Лонг спросил потрясённо, когда понял, что коса смерти, которую он ждал, так и не опустилась на его шею.

- Если бы я был тем же человеком, что и до вознесения, я бы убил вас обоих без колебаний. На протяжении десятилетий вы устраивали заговоры против моей секты, убивали моих учеников, как мои убивали ваших, и я подозреваю, даже убили старейшину... ваших преступлений слишком много, чтобы сосчитать. Я должен убить тебя пока ты стоишь здесь, вместе со всеми мерзкими старейшинами, которые помогали вам в ваших преступлениях против моей секты Небесного Неба. Ты бы сделал то же самое, если бы мы сейчас поменялись местами, - сказал Яо Шэнь, в его голосе было десятилетнее разочарование и вражда.

- Действительно, - ответил Патриарх Кан Лонг, глядя ему в глаза без всякой фальши. Он убил бы его и спал при этом спокойно.

- Тогда почему ты этого не сделал? - Патриарх Лэй Вэйюань спросил, совершенно озадаченный этой переменой в поведении.

- История наших сект насчитывает тысячу лет. Тогда было много сект, но после великого бедствия на равнинах Азлака выжили только наши три секты. Скажи мне, кто-нибудь из вас

помнит почему мы сражаемся? Почему наши секты поколение за поколением гордятся тем, что убивают учеников друг друга, источник нашего будущего? - Яо Шэнь спросил медленно, обдумывая каждое слово.

- Записи нашей секты гласят... - всё ещё не понимая намерений Яо Шэня, Кан Лонг решил ответить на вопрос правдиво.

- Не из записей секты! - Яо Шэнь сердито огрызнулся, указывая на грудь Кан Лонга. - Вы лично помните? Вы были там когда зародилась эта вражда? Равнины Азлака были в конфликте в течении последней тысячи лет, сражаясь за обиды старых окаменелостей, которые давно сгнили в земле! Скажите мне, Патриарх Кан Лонг, можете ли вы проверить достоверность тех событий, которые произошли задолго до нашего рождения? - Яо Шэнь зарычал на них, застав обоих Патриархов врасплох.

Капли пота катились по их лбам, когда они поняли истинный смысл его слов. Ненависть поразила их сердца и умы, похлеще чем молнии скорби, укоренившись так глубоко, что они даже не пытались задаваться подобными вопросами. Они были умными людьми и понимали, что записи секты могли быть подделаны ещё до их рождения, лицами заинтересованными в разжигании вражды по тем или иным причинам. Культиваторы не ценили исторические записи также, как сборники мощных техник, рецепты лекарств и всё, что имело "реальную ценность", по крайней мере, в их глазах. Свою вражду они могли оправдать только старыми, выцветшими записями.

- Имеет ли значение причина, когда ненависть передаётся молодым поколениям, как наследие? - Патриарх Лэй Вэйюань спросил, потому что в определённый момент он стал меньше задумываться о причинах и больше о возможностях и ресурсах.

- Ах, да. Конфликт. Разве не так мы оправдываемся, когда рискуем жизнями наших учеников каждый раз, когда обнаруживается новое место с наследием? Конечно мы можем не спрашивать их прямо, но все мы знаем, что происходит, когда встречаются два ученика конкурирующих сект без надзора старейшин. Конфликт отделяет зёрна от плевел, закаляет учеников и способствует распределению ресурсов равнин Азлака. Скажи мне, Патриарх Кан Лонг, разве ты только что не сказал, что мы принадлежим к праведному пути? - Яо Шэнь говорил самоуничижительным тоном, но другие Патриархи были слишком взволнованы, чтобы уловить это.

- Да, - просто ответил он, не видя никаких проблем в своём заявлении.

- Конечно, мы не практикуем никаких искусств, которые требуют кровавых жертвоприношений. Мы не убиваем смертных, чтобы продвигать наши методы культивирования. Но Патриарх Лонг, это ваше определение праведника? Не жертвуя смертными? Демонические культиваторы сражаются между собой, так же как и мы. Демонические секты приносят в жертву своих учеников, как и мы. Жадность Демонических сект ненасытна, как и наша! Тогда, Патриарх, в чём разница, между бессердечными животными, которые отказались от своей человечности и нами?

- Это... Так было всегда! - Патриарх Кан Лонг пытался защититься, не понимая, почему вообще чувствует необходимость в том, чтобы оправдать обвинения, направленные на них всех.

- Что если я предложу альтернативу? - Яо Шэнь улыбнулся и впервые оба Патриарха вздрогнули одновременно. Но он не двигался, продолжая улыбаться.

- Альтернатива...? - Патриарх Кан Лонг пробормотал, в то время как Патриарх Лэй казался задумчивым.

- Ты имеешь в виду?... - старик Лэй пробормотал вслух.

Единые равнины Азлака, - с уверенностью в голосе произнёс Яо Шэнь, глядя в небо и зная, что там есть планета, которая бросает вызов всем ожиданиям. Планета, которая дала ему смелость сделать то же самое.

- Невозможно, - одновременно выпалили они оба.

- Вековая ненависть не может быть смыта так легко, - пробормотал Лэй Вэйюань с оттенком печали в голосе.

- Это было бы правдой, Патриарх Лэй. В конце концов, культиватор Формирования души, каким бы могущественным он ни был, не может сражаться со всеми экспертами Зарождения Души трёх сект. Это было бы правдой, если бы я был прежним Яо Шэнем, - Яо Шэнь улыбнулся ещё шире, и на этот раз внутри можно было разглядеть тень старого, порочного Яо Шэня.

Яо Шэнь выпустил пятьдесят процентов давления своей души, направив их на обоих Патриархов в равной степени. Их зрачки расширились от ужаса, когда они оказались прикованы к одному месту, чувствуя настоящий, всепоглощающий ужас в этот момент. Равный бой был последним, чего боялись культиваторы, поскольку это давало им достаточно шансов как для отступления, так и для нападения. Но это... Это был их кошмар. Один шаг в любом направлении, и их души мгновенно превратятся в ничто. Это было... разрыв не должен быть таким огромным. Это было невозможно.

Яо Шэнь снял давление, и два старейшины разразились кашлем. Больше психологического давления, чем реального вреда.

- Я... скорее умру..., чем буду рабом, тоже касается и моих учеников! - Лэй Вуйюань закричал и суровый взгляд Кан Лонга отразил его эмоции.

- Патриархи, вы неправильно поняли мои намерения. То, что я пытаюсь создать здесь, это не секта, к которой вы вынуждены будете присоединиться, но вам придётся проявить лояльность! Перед абсолютной силой все уловки бессмысленны. На равнинах Азлака не осталось никого, кто мог бы противостоять мне, поэтому я хочу всех объединить. - Заявил Яо Шэнь, и оба Патриарха уставились на него, как на сумасшедшего, но они солгали бы, если бы сказали, что их старые, сморщенные сердца не забились чуть быстрее.

- Вы хотите создать утопию, в существование которой мне трудно поверить. - Пробормотал Патриарх Лэй, несмотря на то, что подобный исход был бы благоприятным для него. Потому что такое было просто немыслимо в мире культивировании, и сам Яо Шэнь не был святым!

- Всё, что мне нужно, это клятва от вас двоих и всех старейшин ваших сект. Новая секта, которую я создам, не будет названа в честь ни одной из наших сект и закон будет применяться ко всем одинаково, не зависимо от изначальной принадлежности к какой-либо из сект. Потому что будет только одна секта, Современная секта. И мы совершим то, о чём наши предки и мечтать не смели! После тысячи лет безвестности равнины Азлака вновь объединятся и восстанут вместе!

Голос Яо Шэня громко прогремел, тронув сердца двух Патриархов. Это предложение звучало слишком хорошо, чтобы быть правдой, но Яо Шэнь был достаточно силён, чтобы уничтожить их всех! Какой смысл лгать мертвецам?

- Что ты видел? Что может увидеть человек…чтобы так измениться?

Кан Лонг больше не мог сдержать любопытство, спрашивая о том, что являлось табу для культиваторов. Яо Шэнь расплылся в улыбке, прежде чем ответил.

- Чудо!

http://tl.rulate.ru/book/74163/2054702